

- Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.34.
- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1: Процесс производства капитала. М., 1978.
- Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.3. Кн.3: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч.1. М., 1985.
- Там же. Ч.2. М., 1986.
- Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т.4.
- Маршалл А. Принципы экономической науки: В 2 т. М., 1993, Т. 2.
- Пезенти А. Очерки политической экономии капитализма. М., 1976.
- Робинсон Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции. М, 1986.
- Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. М., 1962.
- Хейне П. Экономический образ мышления. М., 1991.
- Хикс Дж. Стоимость и капитал. М., 1993.
- Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции. М., 1959.

13. Экономика домохозяйств

Традиционно экономическая наука рассматривала домохозяйства как главного потребителя благ и услуг, а также в качестве одного из основных источников сбережений. Американский экономист Г. Беккер в результате многолетних исследований пришел к выводу, что роль и функции домохозяйств значительно шире, масштабней и влиятельней. За эти исследования в 1992 г. ему была присуждена Нобелевская премия по экономике «За расширение области применения макроэкономического анализа к широкому кругу проблем человеческого поведения и взаимодействия, включая поведение вне рыночной сферы». Суть своего подхода к анализу человеческого поведения он обозначил афоризмом Дж. Бернарда Шоу: «Экономика — это искусство извлекать из жизни максимум пользы». Основная заслуга Г. Беккера состоит в попытке распространить на широкий круг явлений жизни теорию принятия решений. Вопреки широко распространенным убеждениям, он

считает, что многие поступки людей, в основе которых лежат обычные иррациональные мотивы (любовь, забота о ближнем, доброта, зло и т. д.), имеют под собой явно или неявно выраженные экономические основания. В силу этого поведение не только фирм, но и любых других единиц — домашних хозяйств (семьи), даже мафиозных кланов и т. д. можно описать, используя математический аппарат максимизации целевой функции.

Экономика домохозяйств — проблема, которая в разных аспектах давно привлекала Г. Беккера и актуальна и по сегодняшний день. Так, им подвергаются экономическому анализу решения семьи: брак, выбор числа детей, их воспитание и образование, развод, наследство. Одна из наиболее известных его книг называется «Экономика женитьбы».

В целом до середины XX в. экономисты уделяли проблематике семьи мало времени, по сути дела игнорируя ее. Лишь в середине 50-х гг. становится заметным понимание важности института семьи и роли домашних хозяйств в экономике. Сегодня экономика семьи, по мнению Г. Беккера, — признанная и успешно развивающаяся область экономической науки, хотя она еще нова, мало изучена и связь ее с основными разделами экономической теории прослеживается лишь в небольшом числе работ. Расширение спектра исследований экономики домохозяйств он видит в учете их в макроповедении экономики, что отразилось, в частности, в уверенности его в возможности построения новой модели экономического роста с учетом поведения семьи.

13.1. Экономический подход к анализу поведения человека

Различные подходы к анализу поведения человека (социологический, психологический, политический и т. д.) наряду с экономическим имеют свои особенности. Однако четкое определение основных отличий интересующего нас экономического подхода достаточно сложно.

Американский экономист Г. Беккер, проанализировав наиболее известные определения экономической науки (Беккер, 1997, 69 — 71), дал собственную трактовку сути экономического подхода к объяснению различных форм человеческого поведения. Он пришел к выводу, что все определения, вычерчивая лишь границы предмета, ничего не говорят о том, что представляет собой экономический подход как таковой.

Между тем Г. Беккер убежден, что экономическая теория отличается от прочих не предметом, а именно своим уникальным подходом. И уникальность его заключается в том, что он предлагает унифицированную целостную схему анализа и понимания всего человеческого поведения во множестве его разнообразных форм, хотя многие из них еще и не получили объяснения с точки зрения этого подхода.

Сердцевину экономического подхода составляют максимизирующее поведение в широком диапазоне, стабильность предпочтений к основополагающим объектам выбора и рыночное равновесие в смысле взаимосогласованного поведения. При этом однако экономический подход не требует обязательного осознания отдельными экономическими субъектами этих устремлений в своем поведении, а также необходимости объяснять причины устойчивых стереотипов в своем поведении, что отмечал еще в 1953 году М. Фридмен в статье «Методология позитивной экономической науки».

Максимизирующее поведение в рассматриваемой трактовке экономического подхода означает максимизацию полезности или богатства любым субъектом экономики — семьей, фирмой, правительственным учреждением. Инструменты рынка (цены, доход и т. п.) ограничивают желания участников и координируют их действия, побуждают накапливать оптимальные объемы информации и других ресурсов, что отражается в конечном итоге в установлении частичных и общего равновесий. Предпочтения домохозяйств в отношении

основополагающих объектов выбора стабильны, т.е. существенно не изменяются во времени и не очень отличаются у разных людей. Но это не относится к рыночным товарам и услугам, а касается главных аспектов жизни (здоровье, престиж и т. п.). Предпосылка стабильности предпочтений (об этом подробнее см.: Стиглер, Беккер, 1994, 91–98; они же, 1994, 104–113) обеспечивает основу для выявления наиболее частых реакций людей на те или иные изменения. Г. Беккер акцентирует внимание на том, что максимизирующее поведение и стабильность предпочтений могут быть выведены из концепции естественного отбора способов поведения в ходе эволюции человека, и это позволяет ему предположить, что экономический подход и теория естественного отбора представляют собой разные аспекты единой, более широкой и фундаментальной теории.

Подобное представление об экономическом подходе приводит и к расширению сферы применимости последнего, которая не ограничивается рыночным сектором и тем более материальными потребностями. Она настолько широка, что приложима ко всякому человеческому поведению. Принципы экономического подхода в таком виде распространяются на те явления, которые раньше оставались за пределами экономических исследований. Такие формы человеческого поведения, как деторождение, воспитание детей, решение о приложении рабочей силы и другие решения домашних хозяйств, которые на первый взгляд не поддаются какому-то научному толкованию, по мнению Г. Беккера, можно объяснить, проникнуть в их сущность именно благодаря систематическому применению экономического подхода. Об этом свидетельствуют его многочисленные работы в этой области исследования, к примеру «Теория брака», «Экономика дискриминации», «Преступление и наказание: экономический подход».

Остановимся на применении экономического подхода к решению человека вступить в брак. Он примет это решение, когда ожидаемая полезность брака превосходит ожидаемую полезность холостой жизни или же дополнительные издержки, которые возникают в процессе поиска более подходящей пары. Точно также объясняется решение прервать брак. Стимулом будет ситуация, когда ожидаемая полезность возвращения к холостому состоянию или вступления в другой брак превосходят потери в полезности, сопряженные с разводом, а они могут быть довольно значительными: раздел совместно нажитого имущества, разлука с детьми, оплата судебных издержек и т. д. Учитывая эту логику поведения человека, Г. Беккер считает, что с точки зрения экономического подхода она укладывается в понятие брачного рынка. Люди заняты поиском подходящей для себя пары, и каждый старается в этом плане делать все, на что способен. Причем также ведут себя на этом рынке и все остальные участники. Равновесная ситуация складывается в том случае, если все, кто в результате “разбивки” на отдельные супружеские пары так и не вступил между собой в брак, не могли бы, сделав это, улучшить положение друг друга.

Весьма интересно применение экономического подхода к трактовке объективности в области изучения общественных наук, учитывая то, что исследователи здесь являются и участниками социальных процессов. Нормальной и закономерной считается реакция предложения на изменения в спросе, например, если приток денежных средств из различных фондов направляется на изучение каких-либо проблем, то количество заявок на их исследование резко возрастает. Несмотря на то, что с других позиций это может быть истолковано и представлено как интеллектуальная или творческая «проституция», экономический подход считает такую ситуацию правомерной. По этому критерию не существует никаких других причин и оснований для меньшей озабоченности вознаграждением и большей заботы о благе общества у исследователей – обществоведов, чем у представителей других профессий. Отсюда вытекает риторический вопрос, поставленный Г. Беккером: почему они «от природы» должны быть честнее, чем все остальные.

Убеждение в возможности приложения экономического подхода к любым формам человеческого поведения не противоречит признанию значимости неэкономических факторов (химических, физических, биологических и др.), которые также оказывают на него большое влияние, воздействуя прежде всего на структуру и производственные возможности. С другой стороны, это не означает несостоятельности экономического подхода, даже если он не в состоянии пока дать объяснение некоторым аспектам человеческого поведения. Учет неэкономических переменных необходим, и недопустимо недооценивать вклад других наук, но, по убеждению Г. Беккера, именно экономический подход является всеобъемлющим и человеческое поведение не следует разбивать на какие-то отдельные «отсеки» или «фрагменты», которые имеют различную мотивацию. Тем не менее многие экономисты не всегда четко придерживаются экономического подхода в рассматриваемом ракурсе и прибегают к объяснениям человеческого поведения через его иррациональность, сдвиги в системе ценностей и т. п., что означает, по мнению Г. Беккера, непоследовательность и неумение приложить продуктивную экономическую схему к анализу. Это в некоторой степени касается даже А. Смита — основоположника экономического подхода, и Дж. М. Кейнса как одного из наиболее ярких его представителей, ибо и они не избежали в отдельных случаях искушения объяснить поведение человека глупостью, невежеством, социальными нормами. К. Маркс и его последователи по своему интерпретировали экономический подход и применяли его как к рыночным формам поведения, так и нерыночным, например к политике и браку. Решающую роль в экономическом подходе с их точки зрения играет организация производства, которая определяет социальную и политическую структуру общества и приводит к конфликтам между рабочими и капиталистами. Марксисты отдают приоритет тому, что должно быть, и это в конечном итоге лишает такой подход прогностической силы, ибо все события трактуются с точки зрения интересов классов.

То, что марксисты называют «экономическим подходом» имеет очень мало общего с точкой зрения Г. Беккера, который полагает, что «все человеческое поведение характеризуется тем, что участники максимизируют полезность при стабильном наборе предпочтений и накапливают оптимальные объемы информации на множестве разнообразных рынков» (Беккер, 1997, 84).

В заключение отметим, что приведенная трактовка экономического подхода к анализу человеческого поведения хотя и получила широкое распространение в мировой экономической науке, до сих пор подвергается основательному сомнению и критике. Это касается прежде всего абсолютизации экономического рационализма, необоснованности чисто субъективной экономической основы в той или иной форме человеческого поведения. Социально-психологические и иные неэкономические факторы, по-видимому, действительно вряд ли поддаются чисто экономическому выражению по предлагаемой схеме, и неслучайно, к примеру, концепция «человеческого капитала», которая будет рассмотрена в русле этого подхода ниже, несколько расплывчата и имеет слабые стороны. Среди современных исследователей-экономистов все чаще появляются мнения об ограниченности метода «экономикс», но при этом они не считают его конструкцию порочной по сути.

13.2. Инвестиции в человеческий капитал

Экономические теории домохозяйства базируются на концепции «человеческого капитала», «инвестирования в человека». Именно с разработкой теории «человеческого капитала» связана основная область научных интересов Г. Беккера. Его работы в этой области пришлось на время интенсивного поиска в

экономической науке сочетания теории и эмпирических данных прикладных экономических исследований, возобновления интереса экономистов к проблеме социального неравенства.

Вплотную к проблеме человеческого капитала Г. Беккер обращается в начале 60-х гг. (Becker, 1964). Почти одновременно с ним в этом направлении начинают работать Т. Шульц и Дж. Минкер. Они пытаются систематизировать материал, рассматриваемый в рамках данной теории, усилить ее теоретическое обоснование с позиций микроэкономического анализа, а также стремятся к значительному расширению возможностей и сфер ее практического применения.

Экономическая целесообразность крупных вложений капитала (как на частном, так и на государственном уровне) связана с тем, что крупные затраты целевого назначения, такие, как образование и подготовка специалистов, медицинское обслуживание, различного рода социальные программы, равноценны инвестированию в физический капитал, т. е. приобретение машин, оборудования и т. п. Они в конечном итоге также обеспечивают значительные прибыли частному бизнесу, а также рост дохода на уровне всего общества.

Человеческий капитал по своей сути есть «мера воплощенной в человеке способности приносить доход» (Фишер, Дорнбуш, Шмалензи, 1995, 303). Он включает врожденные способности и талант, а также образование и приобретенную квалификацию.

В этой связи инвестиции в «человеческий капитал» Г. Беккер определил как совокупность прямых денежных затрат на образование и доход, недополученный за время, затраченное на обучение. Человеческий капитал создается тогда, когда человек (возможно с помощью родителей или государства) инвестирует в самого себя, оплачивая образование и приобретение квалификации. Инвестиции в человеческий капитал со временем окупаются, давая отдачу в виде более высокой заработной платы или способности выполнять работу, приносящую большее материальное и моральное удовлетворение.

В своих исследованиях Беккер показал, что образование прибыльно с точки зрения индивидуума в том случае, если реальная стоимость затрат на образование и прибыль составляет положительную величину. С точки зрения общества вложения в «человеческий капитал» являются действительными инвестициями в той степени, в какой заработная плата отражает реальные предельные продукты труда. Итогом стало обоснование возможности подсчитать прибыльность этих инвестиций как с позиций отдельного индивидуума, так и общества в целом.

Между тем в официальной статистике (система национальных счетов) инвестиции в повышение уровня образования и обучение обычно классифицируются как потребительские расходы, а не инвестиционные. Следствием является занижение в целом суммы инвестиционных расходов. На это обратил внимание Р. Эйспер, расчеты которого показали, что реальная сумма инвестиций, с учетом, в частности, расходов на повышение образовательного уровня, обучение, здравоохранение, существенно выше официальных данных.

Г. Беккер не только расширил представления об экономической эффективности инвестиций в человеческий капитал, но и провел различие между общим образованием и специальным обучением, в частности, на рабочих местах. Отмечая прямую заинтересованность предпринимателей в специальном обучении работника, которое способствует росту его производительности в конкретном бизнесе и позволяет самому предпринимателю «улавливать» ту долю прибыли, которая является его результатом, Беккер пояснил несколько иное отношение работодателя к общему образованию. Оно вытекает из следующего. Человеческий капитал специфический для данной формы, т. е. умение работать в какой-то конкретной фирме и специальные навыки такого рода могут быть бесполезными в другом месте. Отсюда логично, что специальное обучение

должно в значительной мере оплачиваться фирмой. Что касается общего образования и обучения по месту работы, то оно должно оплачиваться самим работником (индивидуумом) или государством. Общее образование, хотя и повышает в целом уровень мастерства, что отражается в предельной производительности, но с точки зрения отдельного работодателя нет никаких гарантий, что наемный работник приложит это мастерство в конкретном случае, т. е. в порученной ему определенной работе. Это по существу человеческий капитал общего назначения, или абстрактный, т. е. те знания и навыки, которые остались в активе работника, могут быть использованы везде и всеми. Предприниматель, использующий такого работника, должен был бы оплатить как бы общественное благо. Но поскольку получать прибыль от инвестиций в абстрактный человеческий капитал будет работник, он и должен сам платить за обучение.

13.3. Теория распределения времени, или теория семейного производства

Плодотворным развитием теории человеческого капитала стали исследования Г. Беккера в области экономики семьи. Разработанная им теория распределения времени, или теория семейного производства, широко применяется в настоящее время в микроэкономике.

Рассматривая экономику семьи как “малую фабрику”, которая производит такие товары, как питание, образование и т. п., используя при этом рыночные товары и услуги, а также время своих членов, Г. Беккер указывает на необходимость анализа распределения времени между нерыночным и рыночным секторами экономики. За пределами домашнего хозяйства его члены предлагают свое время на рынке за определенную плату. Размер последней предопределяет возможные затраты времени каждому потребителю.

Основная идея заключается в том, что любое потребление стоит времени. Развитие теории потребления и должно идти в этом русле, не ограничиваясь оперированием только чисто рыночными категориями — ценами и доходами. Проблема определения цены времени и его альтернативного использования имеет принципиальное значение. Именно на этот аспект делает упор Г. Беккер при анализе семейной экономики.

Другое основание анализа указанной проблемы — традиционные положения теории предельной полезности. По данной теории домашнее хозяйство функционирует с целью максимального достижения благосостояния своих членов. Причем это функционирование основывается на экономическом расчете, что делает его рациональным. Так как главная функция семьи, делающая ее специфическим общественным институтом, — рождение и воспитание детей, включая образование, то безусловно предпринимаются попытки объяснить выбор семьи в этом плане с точки зрения обозначенных оснований.

Еще в 1960 г. Г. Беккер обозначил основы т. н. «экономической теории рождаемости», или «экономики рождаемости», согласно которой репродуктивную деятельность семьи правомерно рассматривать и анализировать как одну из разновидностей поведения потребителей, а детей можно представить как специфический товар длительного пользования. Поставленная проблема сводилась к тому, чтобы максимально наглядно представить себе поведение потребителей, т. е. родителей в динамике.

В общую функцию полезности с учетом количества детей, которая была предложена и задана Р. Уиллисом, Г. Беккер добавляет еще одну переменную — качество ребенка. Фактически дети рассматриваются здесь как разновидность ресурсов, и то или иное их сочетание и количество в итоге должно максимизировать полезность.

Анализ спроса на количество детей и на т. н. их «качество» основывается у Г. Беккера на родительском альтруизме или любви к детям. Суть его в том, что полезность родителей зависит от полезности,

полученной каждым ребенком. При этом дополнительный ребенок уменьшает полезность, извлекаемую родителями от каждого отдельного ребенка, что согласуется с известным законом убывающей предельной полезности.

Далее делается предположение, что полезность родителей зависит не только от их собственного потребления, но и от количества детей, и, в соответствии опять же с функцией полезности, предпочтение в пользу потребления родителей по сравнению с потреблением детей усиливается по мере возрастания количества детей.

Обращение к родительским ресурсам выявляет, что они в основном складываются из трудовых заработков и унаследованного капитала. Расходятся же последние на собственное потребление родителей, содержание детей и наследство. Издержки по воспитанию и содержанию детей имеют, по мнению Г. Беккера, положительную связь с ценностью родительского времени.

Родители в конечном итоге будут стремиться выбрать оптимальное значение своего потребления, количества детей и передаваемого наследства каждому ребенку, учитывая при этом издержки на содержание детей и зависимость своей полезности от уровня полезности детей. Такой подход, по мнению Г. Беккера, позволяет во многом объяснить динамику рождаемости.

Первоначально, подвергая рождаемость экономическому анализу, он считал ее прежде всего прямой функцией от дохода, стоимости детей и цен на товары и услуги. Отсюда следовало, что при росте дохода или росте цены на товары в условиях рыночных колебаний цена ребенка будет относительно падать, и семье будет выгодно увеличивать количество детей. Однако такой вывод был уязвим и не согласовывался с фактами исследования связи рождаемости с доходами, которые проводились и проводятся в различных странах, и прежде всего с тем, что в экономически развитых странах с более высоким уровнем дохода темпы естественного прироста населения снижаются.

Разрабатываемая с середины 70-х гг. «новая экономическая теория домохозяйства» является на деле усовершенствованным вариантом теории рождаемости. Введенные в нее новые параметры, как то субъективная оценка дохода, ценность человеческого времени и его альтернативное использование (потерянные возможности) проясняют ситуацию в объяснении динамики демографических процессов.

Следствием экономического развития является рост цены человеческого времени, которое становится одним из компонентов благосостояния. Как результат снижается предельная полезность каждого последующего ребенка, что и является одним из весомых стимулов ограничения рождаемости.

Дети, будучи «товаром», который требует значительных затрат времени, конкурируют в этом смысле с другими альтернативными способами его использования. Наиболее значимо здесь время женщины, которое она могла бы использовать, предлагая свою рабочую силу на рынке и тем самым увеличивая благосостояние семьи. И если в развитых странах ценность этого времени растет, то в менее развитых этот рост не столь значителен и время женщины оценивается невысоко (это может быть связано к тому же с традициями и особенностями быта).

Современная экономика и образ жизни предъявляют повышенные требования и к т. н. качеству детей, параметрами которого является прежде всего здоровье, образование. Беккер трактует их совершенствование как альтернативный путь увеличения человеческого капитала. И несомненно, что возможности этого плана обратно пропорциональны числу членов домохозяйства. Расширенное воспроизводство населения («человеческого фактора») в современном понимании представляется не только и не столько, как количественный рост, а прежде всего как улучшение его качественных характеристик. А это еще один стимул к

отказу семей от многодетности и к преобладанию, особенно в высокоразвитых в экономическом отношении странах, малодетных семей.

13.4. Экономика домохозяйств и макроанализ. Попытка создания новой модели экономического роста

Развитие современных теорий роста как составной части более широкого процесса динамизации экономического анализа имеет множество аспектов. Возможности конструирования различных моделей роста на основе новых комбинаций исходных предпосылок и функциональных отношений между зависимыми переменными практически неограниченны. Поэтому, чем дальше, тем сложнее будет разработать цельную теорию роста, учитывающую все взаимозависимости. Между тем размножение и усложнение моделей неизбежно, т. к. дополнение их новыми аспектами анализа — основной путь теоретических изысканий современных экономистов.

Учет экономики домохозяйств — одна из актуальных проблем в указанном ракурсе. На первое место здесь выходит изучение поведения семьи и инвестиций в человеческий капитал в долгосрочном периоде. Экономика семьи может обогатить макроэкономическую теорию и внести в нее новые импульсы. Бесспорно, что принимаемые на уровне домашних хозяйств решения в конечном итоге оказывают существенное влияние на «великую трицу» макроэкономики: поддержание приемлемых темпов экономического развития (умеренного роста реального ВВП на душу населения), высокого уровня занятости (низкого процента безработицы), стабильных цен (минимального инфляционного давления). Очевидна и обратная связь: развитие экономики значительно изменяет структуру семьи и характер принимаемых в ней решений.

Г. Беккер предпринял попытку создать новую модель экономического роста с учетом поведения семьи. Основной путь для этого он увидел в возможностях объединения преимуществ мальтузианской и неоклассической моделей.

Несмотря на одностороннюю критическую трактовку в недавнем прошлом воззрений британского мыслителя Т. Мальтуса нашими отечественными экономистами, что было связано прежде всего с идеологическим подходом, следует признать его значительный вклад в экономическую науку. Т. Мальтус стал известен как политэконом после издания в 1798 г. его книги «Опыт о законе народонаселения». На основе своего исследования он пришел к следующим выводам:

Народонаселение ограничивается средствами существования, т. е. доходом. Связь показателей рождаемости и смертности с изменением дохода в конечном итоге определяет предложение населения. Если доходы низки, то население будет расти незначительно, ибо это будет иметь следствием более низкую рождаемость и снижение брачного возраста, а также высокую смертность. Конкретные исследования в дальнейшем, в частности, по европейским странам, подтвердили, например, воздействие состояния экономики на возраст вступления в брак. Люди вступают в брак раньше, когда уровень заработной платы выше среднего, и позже, если он ниже среднего.

Народонаселение неизменно размножается всюду, где возрастают средства существования, если только этот процесс не будет остановлен чрезвычайными препятствиями. Останавливая силу размножения, последние возвращают народонаселение к уровню средств существования, т. е. к исходному равновесию.

Экономическое положение средней семьи в долгосрочной перспективе будет непрерывно ухудшаться. Рост населения в будущем будет ограничен способностью земли обеспечивать основные потребности людей (производство пищевых продуктов подчинено закону убывающего плодородия почвы).

Выводы Т. Мальтуса были приняты ведущими экономистами XIX в. Это было обусловлено и тем, что они подтверждались фактами об изменении народонаселения до XVIII в. Начиная с середины XV столетия население Европы быстро возрастало, что было как бы компенсацией огромных потерь населения, вызванных в предыдущем веке чумой. Рост населения продолжался до следующего спада в экономике. Сменяющие друг друга периоды роста и сокращения населения очерчивают и подтверждают долговременную тенденцию, которая наблюдалась вплоть до XVIII в. Именно она и нашла отражение в мальтузианской модели.

Действительно, до XVIII века народонаселение было заключено как бы в замкнутый круг, достигнув границы которого, оно начинало откат к равновесию (по Мальтусу). Причины этого лежат в самих возможностях экономики того периода, которые не давали возможности устоять перед многими болезнями, войнами, неурожаями.

Однако в дальнейшем сама реальность и отвергла теорию Т. Мальтуса. С XVIII в. рост численности населения уже не прекращается. С приближением и началом промышленной революции экономика постепенно обретает достаточную силу, чтобы поддерживать тенденцию роста населения в целом. С другой стороны, практически во всех ведущих в экономическом отношении странах рождаемость стала резко сокращаться при растущем уровне заработной платы. Как следствие, остывает и интерес экономистов к проблеме взаимосвязанной динамики дохода и численности населения.

Начало разработки неоклассических моделей роста относится к середине 50-х годов, когда были опубликованы работы американского экономиста Р. Солоу. Нобелевский лауреат Р. Солоу разработал модель факторного анализа источников экономического роста. Он был первым экономистом, использовавшим производственную функцию с этой целью. В его факторной модели экономический рост определяется накоплением капитала, ростом рабочей силы и технологическими изменениями. Солоу также разработал модель, которая показывает взаимосвязь сбережений, накопления капитала и экономического роста. Отметим, что до сих пор она остается главной теоретической базой для анализа указанной связи.

Помимо всего прочего в рамках неоклассической модели в целом были сделаны выводы о максимизации полезности и ее зависимости от текущего и будущего потребления, что также необходимо учитывать при анализе принимаемых домашними хозяйствами решений.

Г. Беккер отмечает, что несмотря на различия в предпосылках, неоклассическая и мальтузианская модели во многом сходны и их выводы во многом также совпадают. Суть заключается в том, что если технологии и предпосылки не меняются, то для обеих моделей характерен устойчивый равновесный уровень душевого дохода. Но при этом неоклассическая модель, как известно, работает через изменение нормы инвестиций, а мальтузианская — через изменение темпов роста населения.

Отмеченные сходства моделей склонили Г. Беккера к попытке их «наложения» и убедили в возможности построить новую модель роста. На его взгляд, это необходимо еще и потому, что ни мальтузианская, ни классическая не дают в конечном итоге объяснения устойчивого роста душевого дохода и снижающегося темпа роста населения.

Рассмотрим вслед за Г. Беккером некоторые изменения, которые вносит учет экономики семьи в построение модели накопления капитала и экономического роста.

По Мальтусу спрос на детей типичной семьи прямо пропорционален доходу. Неоклассическая модель также имеет устойчивый равновесный уровень дохода, но при этом он зависит от переменных, изменяющих спрос на детей, т. е. от спроса на детей. Подтверждение этому — резкое падение рождаемости в период глубоких экономических кризисов и прежде всего в период «великой депрессии».

Учет экономики семьи отражается и на взаимосвязи между системой социального обеспечения и сбережениями. Развитая система социального обеспечения способствует сокращению спроса на детей, т. к. во многом заменяет поддержку пожилых родителей детьми на государственную. Это приводит к тому, что дети уже не столь необходимы в плане материальной поддержки пожилым родителям, и выражается в увеличении чистых издержек детей для их родителей. Дальнейшим следствием уменьшения спроса на детей является увеличение капитала, который получает в наследство каждый ребенок, что в итоге увеличивает частные сбережения и приводит к росту заработной платы следующего поколения. Однако если эффект падения рождаемости сильнее эффекта возрастания сбережений на одного ребенка, то совокупные частные сбережения нынешнего поколения сокращаются. Еще одна значимая сторона рассматриваемой модели — проблема взимания налогов, учитывая, что налог на доходы с капитала снижает стимулы к инвестированию (Беккер, 1994, 104 – 105).

Анализируя обратную зависимость рождаемости от душевого дохода, Г. Беккер поясняет, что нельзя считать детей «низкокачественным» благом, как если бы это вытекало из известного в микроэкономике аспекта зависимости спроса от дохода. Это связано с тем, что издержки на содержание детей растут в условиях, когда душевой доход увеличивается (повышается ценность родительского времени). Рождаемость будет сокращаться лишь в том случае, если положительное воздействие на нее роста дохода будет слабее отрицательного воздействия увеличения издержек содержания детей. Подтверждение этому — современные богатые страны, где рождаемость отрицательно связана с душевым доходом. А это, по мнению Г. Беккера, может дестабилизировать устойчивость равновесной ситуации и стать причиной длительного периода повышения душевого дохода, хотя она важна лишь на начальных этапах снижения рождаемости и не объясняет устойчивого экономического роста на более длительных интервалах (столетие и более). Вывод из анализа следующий: «при отсутствии иных сил растущая экономика, описываемая неоклассической производственной функцией, но не знающая непрерывного технического прогресса, будет сдвигаться к устойчивому равновесному состоянию с низкой рождаемостью и высоким доходом на душу населения» (Беккер, 1994 105).

Во многом новый подход к объяснению устойчивого экономического роста в дополнение с ролью рождаемости связан со спецификой инвестиций в человеческий капитал, которые тем продуктивнее, чем больше накопленные ранее капиталовложения, т. е. норма отдачи от этих инвестиций повышается по мере увеличения его запаса. Это означает, что накопление знаний облегчает получение новых знаний.

В основе экономического роста лежит циклический характер развития экономики. При этом ни одна макроэкономическая модель экономического цикла не опирается на поведение семьи как причину циклов. Г. Беккер же считает, что оно значительно влияет на механизм обычных экономических циклов. А для длинных циклов деловой активности во многом является определяющим. К примеру, увеличение предложения труда замужних женщин и молодежи, когда работа по дому или учеба становятся менее привлекательными, может вызвать изменения в совокупном выпуске. Циклы, начинающиеся со сдвигов в предложении труда, лежат в основе обратного отношения уровня заработной платы и совокупного выпуска в ходе экономических циклов. По мнению Г. Беккера, это объясняет, почему положительная связь колебаний реальной заработной платы и совокупного выпуска не столь отчетлива, как это предполагается в моделях цикла с упором на спрос. Что касается влияния поведения семьи на длинные циклы, то в этом случае оно еще более значительно. Об этом писал еще Т. Мальтус, отмечая, как результат более поздних браков, влияние отсрочки в рождении детей на численность рабочей силы, что вызывает долгосрочные колебания в экономике.

«В модифицированной мальтузианско-неоклассической модели выбор в рамках семьи вызывает длинные циклы не только роста населения, но и капитала, производства и других переменных, если эластичность степени альтруизма на одного ребенка по числу детей уменьшается с увеличением размеров семьи... В этом случае рождаемость и душевой доход начинают испытывать колебания на протяжении цикла длиной в поколение всякий раз, когда экономика выводится из состояния устойчивого равновесия» (Беккер, 1994, 107). Автор теории «больших циклов конъюнктуры» Н. Д. Кондратьев вывел на основе своих исследований 50-летние циклы производства и цен (Кондратьев, Опарин, 1928), представитель экономико-статистического направления известный американский экономист С. Кузнец — волны продолжительностью около 20 лет. Если долговременная практика покажет фактическое существование этих волн, то, как считает Г. Беккер, они обязательно во многом будут зависеть от решений семьи, для осуществления которых биологически требуется значительное время.

Важный аспект экономики домохозяйств с позиций макроанализа — отношения между поколениями в семье. Пренебрежение этой стороной анализа приводит к тому, что в предполагаемых решениях не учитываются последствия взаимодействия различных поколений. В этой связи появляется необходимость в модели с перекрещивающимися поколениями ввести сделки между членами семьи, прежде всего родителями и детьми. Кратко рассмотрим схему анализа по Беккеру реакции семьи на потребности пожилых людей и детей через призму наследства. Если предполагается, что из альтруистических побуждений родители оставляют наследство детям, то это может повысить благосостояние и тех, и других. И если в отношении детей здесь все в основном понятно, то в отношении родителей — несколько сложнее: сокращение размеров предполагаемого наследства может увеличить их текущее потребление и защитить в пожилом возрасте. Если родители не оставляют наследства, то в таких семьях проявляется тенденция к недоинвестированию в детей и к недостаточной защите родителей в старости.

Причины роста государственных расходов на детей и обеспечение старости в богатых странах, где благосостояние семей растет, заключаются в следующем. Рост государственных инвестиций в детей — преимущественно реакция на рост отдачи вложений в человеческий капитал по мере экономического развития, о чем шла речь выше. Рост расходов на социальное обеспечение и медицинское обслуживание престарелых — реакция на ослабление социальных норм, что выражается в раздельном и удаленном проживании родителей и их взрослых детей, а также риск пожилых людей в семьях, которые не откладывают средств на наследство.

Проблема неравенства также может быть прояснена с позиций перекрещивающихся поколений. Проанализировав фактические данные по ряду стран, Г. Беккер заметил, что заработки устойчиво сдвигаются к некой средней величине при переходе от поколения отцов к детям. Он связал это с тем, что заработки зависят как от наследуемых природных качеств, так и от инвестиций в человеческий капитал. Ни низкие, ни высокие заработки не передаются жестко и напрямую детям, однако более устойчивой является тенденция передачи низких заработков, хотя доходы богатых семей идут по нисходящей — медленнее заработков, т. к. эти семьи оставляют наследство.

Если касаться в целом роли наследства для анализа поведения домашних хозяйств в длинном периоде, то стоит заметить, что она еще окончательно не решена и дискутируется в современной экономической науке.

Основные труды Г. Беккера (G. S. Becker): The Economics of Discrimination. Chicago, 1957; Human Capital. Chicago, 1964; A Theory of the Allocation of Time // Economic Journal. 1995. Vol. 75. N 299. September; Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. N 2. March/ April; Human Capital and the Personal Distribution of Income: An Analytical Approach. Ann Arbor, 1967; Economic Theory. New York, 1971; Essays in the Economics of Crime and Punishment. New York, 1974; The Allocation of Time and Goods Over the Life Cycle. New York, 1975 (совм. с Г. Гезом); Essays in Labor Economics in Honor of H. Gregg Lewis // Journal of Political Economy. Special Supplement. 1976. Vol. 84. N 2. Pt. 2. 1976, August; The Economic Approach to Human Behavior. Chicago, 1976; A Treatise on the Family. Cambridge, Mass., 1981.

Литература

- Беккер Г. С. Экономика семьи и макроэкономика. США — ЭПИ. 1994. № 2.
- Беккер Г. С. Экономический анализ и человеческое поведение. Школьный экон. журн. 1997. № 8.
- Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры. М., 1928.
- Стиглер Дж., Беккер Г. О вкусах не спорят. США — ЭПИ. 1994. № 1.
- Там же. № 2.
- Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономикс. М., 1995.

14. Специфика функционирования аграрного сектора экономики

Производство продуктов питания является исключительной и незаменимой функцией сельского хозяйства. А это первичные потребности человека и общества вообще. От производительности сельского хозяйства зависит уровень развития государства в целом. В каждый конкретный исторический период общество может выделить на все прочие производства лишь то количество ресурсов, которое находится за пределами обеспечения его продовольственной безопасности.

Сельскохозяйственное производство характеризуется также абсолютной непрерывностью. Это значит, что его приостановка хотя бы на непродолжительное время приведет к полному разрушению процесса формирования органического белка, а следовательно, воспроизводства непосредственно жизни человека. Поэтому теоретические аграрные проблемы, как и формы их решения в конкретных условиях, всегда актуальны.